

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/16564
16 May 1984
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ОТ 10 МАЯ 1984 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь в соответствии с пунктом 2 статьи 41 Статута Суда настоящим препроводить Вам для передачи Совету Безопасности Организации Объединенных Наций официальную копию распоряжения от сегодняшнего числа, в котором Международный Суд указал временные меры в связи с делом о действиях военного или полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки).

Сантьяго ТОРРЕС БЕРНАРДЕС
Секретарь Суда

Приложение

Подлинный текст на английском
и французском языках

10 МАЯ 1984 ГОДА

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ДЕЛО О ДЕЙСТВИЯХ ВОЕННОГО И ПОЛУВОЕННОГО ХАРАКТЕРА В НИКАРАГУА
И ПРОТИВ НИКАРАГУА

(НИКАРАГУА ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ)

ПРОСЬБА ОБ УКАЗАНИИ ВРЕМЕННЫХ МЕР

/...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

1984 год
10 мая
Общий реестр
№ 70

1984 ГОД

10 МАЯ 1984 ГОДА

ДЕЛО О ДЕЙСТВИЯХ ВОЕННОГО И ПОЛУВОЕННОГО ХАРАКТЕРА
В НИКАРАГУА И ПРОТИВ НИКАРАГУА

(НИКАРАГУА ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ)

ПРОСЬБА ОБ УКАЗАНИИ ВРЕМЕННЫХ МЕР

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Присутствовали: Председатель ЭЛИАС; Вице-председатель СЕТТЕ-КАМАРА;
судьи ЛЯХС, МОРОЗОВ, НАЖЕНДРА СИНГХ, РУДА, МОСЛЕР,
ОДА, АГО, ЭЛЬ-ХАНИ, ШВЕБЕЛЬ, сэр Роберт ДЖЕННИНГС,
де ЛАШАРЬЕР, МБАЙЕ, БЕДЖАУИ; Секретарь Суда ТОРРЕС
БЕРНАРДЕС.

Международный Суд

в вышеуказанном составе

после обсуждения,

учитывая статьи 41 и 48 Статута Суда,

учитывая статьи 73 и 74 Регламента Суда,

учитывая заявление Республики Никарагуа, поданное в Секретариат Суда 9 апреля 1984 года, относительно возбуждения дела против Соединенных Штатов Америки в связи со спором, касающимся ответственности за действия военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа;

распоряжается о следующем:

1. Поскольку в вышеупомянутом заявлении Республика Никарагуа, ссылаясь на заявления о признании юрисдикции Суда, представленные обоими государствами согласно статье 36 Статута Суда, сообщает о ряде событий за период с марта 1981 года по сегодняшний день, которые, по утверждению Никарагуа, имели для нее серьезные последствия, и заявляет о том, что "Соединенные Штаты Америки применяют военную силу

/...

против Никарагуа и вмешиваются во внутренние дела Никарагуа, нарушая суверенитет, территориальную неприкосновенность и политическую независимость Никарагуа и самые основополагающие и общепризнанные принципы международного права"; и поскольку на основе этих фактов, сообщаемых в заявлении, она просит Суд вынести решение и заявить:

- "(a) что Соединенные Штаты, осуществляя вербовку, обучение, вооружение, снаряжение, финансирование, снабжение и каким-либо иным образом поощряя, поддерживая, способствуя, а также руководя действиями военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа, нарушали и нарушают свои конкретные уставные и договорные обязательства по отношению к Никарагуа и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по:
- пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций;
 - статьям 18 и 20 Устава Организации американских государств;
 - статье 8 Конвенции о правах и обязанностях государств;
 - третьему пункту статьи I Конвенции о правах и обязанностях государств в случае гражданской борьбы.
- (b) Что Соединенные Штаты вопреки своему обязательству по международному общему и обычному праву нарушали и нарушают суверенитет Никарагуа,
- совершая вооруженные нападения на Никарагуа из воздушного пространства, с суши и моря;
 - совершая вторжения в никарагуанские территориальные воды;
 - вторгаясь в никарагуанское воздушное пространство;
 - предпринимая прямые и косвенные усилия с целью оказать давление на правительство Никарагуа и запугать его.
- (c) Что Соединенные Штаты вопреки своему обязательству по международному общему и обычному праву применяли и применяют силу и угрозу силой против Никарагуа.
- (d) Что Соединенные Штаты вопреки своему обязательству по международному общему и обычному праву вмешивались и вмешиваются во внутренние дела Никарагуа.

- (e) Что Соединенные Штаты вопреки своему обязательству по международному общему и обычному праву нарушали и нарушают свободу открытого моря и препятствуют мирной морской торговле.
- (f) Что Соединенные Штаты вопреки своему обязательству по международному общему и обычному праву убивали, ранили и похищали и убивают, ранят и похищают граждан Никарагуа.
- (g) Что на Соединенных Штатах, учитывая нарушение ими вышеуказанных правовых обязательств, лежит особая обязанность немедленно прекратить и воздерживаться:

от любого применения силы - прямого или косвенного, открытого или скрытого - против Никарагуа и от любых угроз применения силы против Никарагуа;

от любых нарушений суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости Никарагуа, включая все формы вмешательства, прямого или косвенного, во внутренние дела Никарагуа;

от всякой поддержки любого рода - включая обучение, предоставление оружия, боеприпасов, финансовых средств, снаряжения, помощи, руководство или любую другую форму поддержки - любой стране, группе, организации, движению или отдельному лицу, участвующим или намеревающимся участвовать в действиях военного или полувоенного характера в Никарагуа или против Никарагуа;

от любых усилий с целью ограничить, заблокировать или поставить под угрозу доступ в никарагуанские порты и из них;

и от любых действий в целях убийства, ранения или похищения никарагуанских граждан.

- (h) Что Соединенные Штаты обязаны выплатить Никарагуа в соответствии с его законным правом и как *parens patriae* граждан Никарагуа репарации за ущерб народу, собственности и экономике Никарагуа, причиненный вышеуказанными нарушениями международного права, в сумме, которую должен определить Суд. Никарагуа оставляет за собой право представить Суду конкретную оценку ущерба, причиненного Соединенными Штатами";

2. Учитывая просьбу от 9 апреля 1984 года, поданную в Секретариат в тот же день, согласно которой Республика Никарагуа, ссылаясь на статью 41 Статута Суда и на статьи 73, 74, 75 и 78 Регламента Суда, настоятельно просит Суд указать следующие временные меры, которые будут действовать, пока Суд будет рассматривать дело, возбужденное в соответствии с вышеупомянутым заявлением:

- "- Соединенные Штаты должны немедленно прекратить и воздерживаться от оказания, прямым или косвенным образом, любой поддержки - включая обучение, предоставление оружия, боеприпасов, снаряжения, помощи, финансовых средств, руководство или любую другую форму поддержки - любой стране, группе, организации, движению или отдельному лицу, участвующим или намеревающимся участвовать в действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа;
- Соединенные Штаты должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых действий военного или полувоенного характера, совершаемых их собственными должностными лицами, агентами или вооруженными силами в Никарагуа или против Никарагуа, и от любого другого применения силы или угрозы силой в своих отношениях с Никарагуа";

3. Поскольку 9 апреля 1984 года, в день получения Секретариатом заявления и просьбы об указании временных мер, правительство Соединенных Штатов Америки было уведомлено о подаче заявления и просьбе в соответствии с пунктом 2 статьи 40 Статута Суда;

4. Поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 40 Статута и статьи 42 Регламента Суда копии заявления были направлены членам Организации Объединенных Наций и другим государствам, имеющим право доступа к Суду;

5. Поскольку, учитывая, что в составе судебного присутствия нет ни одного судьи, состоящего в никарагуанском гражданстве, представитель Республики Никарагуа в письме от 17 апреля 1984 года информировал Суд о том, что его правительство намерено воздержаться от осуществления права избрать судью *ad hoc*, предусмотренного в пункте 2 статьи 31 Статута Суда, в связи с разбирательством, касающимся настоящей просьбы о временных мерах, однако оставляет за собой право сделать это в связи с другими разбирательствами настоящего дела;

6. Поскольку 13 апреля 1984 года Секретариат получил письмо от посла Соединенных Штатов Америки в Гааге от того же дня, в котором правительство Соединенных Штатов назначило представителя для целей разбирательства и (в частности) заявило о своей твердой убежденности в том, что Суд не компетентен рассматривать заявление и *a fortiori* не компетентен указывать временные меры, о которых просит Никарагуа, и просило Суд изъять это дело из реестра; и поскольку в другом письме от 23 апреля 1984 года представитель Соединенных Штатов Америки довел до сведения Суда информацию, согласно которой, по утверждениям Соединенных Штатов, документы, на которые ссылалась Никарагуа для обоснования юрисдикции, не могут служить основой для юрисдикции, и просил Суд принять "незамедлительное решение не продолжать разбирательства" в связи с заявлением или просьбой о временных мерах; и поскольку Суд, учитывая содержание письма представителя Никарагуа от 24 апреля 1984 года, постановил 24 апреля 1984 года, что для удовлетворения этой просьбы или ранее направленной просьбы об изъятии этого дела из реестра нет достаточных оснований;

7. Заслушав устные замечания относительно просьбы о временных мерах, которые высказали в ходе публичных слушаний 25 и 27 апреля 1984 года следующие представители: от имени Республики Никарагуа: Его Превосходительство г-н Карлос Аргельо Гомес, представитель; почтенный Абрам Чейс; и профессор Иэн Браунли, королевский адвокат, член Британской академии; от имени Соединенных Штатов Америки: почтенный Дэвис Р. Робинсон, представитель; г-н Дэниэль У. Макговерн, заместитель представителя; и г-н Майкл Дж. Козак;

8. Приняв к сведению, что Республика Никарагуа в ходе слушаний 25 апреля 1984 года заявила следующее:

По вопросу о юрисдикции:

"Республика Никарагуа заявляет: во-первых, заявление Соединенных Штатов от 26 августа 1946 года в его первоначальной форме оставалось в силе в момент подачи заявления Никарагуа 9 апреля 1984 года.

Во-вторых, при разбирательстве, касающемся временных мер, юрисдикционный фактор должен быть связан с вопросом о неправомерности ущерба и вопросом о срочности; и, в-третьих, без ущерба для вышесказанного юрисдикционный фактор в этом случае способствует осуществлению права указывать временные меры".

О временных мерах:

"Поэтому Никарагуа заявляет, что Суд должен издать распоряжение с указанием следующих временных мер защиты, упоминаемых в нашей просьбе.

Во-первых, Соединенные Штаты должны немедленно прекратить и воздерживаться от оказания прямым или косвенным образом любой поддержки, включая обучение, предоставление оружия, боеприпасов, снаряжения, помощи, финансовых средств, руководство или любую другую форму поддержки, любой стране, группе, организации, движению или отдельному лицу, участвующим или намеревающимся участвовать в действиях военного или полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа ... Кроме того, Соединенные Штаты должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых действий военного или полувоенного характера, совершаемых их собственными должностными лицами, агентами или вооруженными силами в Никарагуа или против Никарагуа, и от любого другого применения силы или угрозы силой в своих отношениях с Никарагуа.

Наконец, Суду следует потребовать от Соединенных Штатов на период рассмотрения этого дела Судом воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы расширить или обострить ситуацию";

9. Приняв к сведению, что в ходе слушания 27 апреля 1984 года Соединенные Штаты Америки заявили нижеследующее:

"Соединенные Штаты считают, что Суд не имеет юрисдикции *in limine*. Соединенные Штаты выдвигают такое отсутствие юрисдикции в качестве основного возражения против начала разбирательства..."

Таким образом, Соединенные Штаты считают, что при данных обстоятельствах настоящий Суд не может рассматривать заявление Никарагуа и тем более не может указать временные меры.

Поэтому Соединенные Штаты еще раз с уважением повторяют свою просьбу о том, чтобы Суд раз и навсегда прекратил разбирательство по заявлению Никарагуа и по его просьбе об указании временных мер";

* * *

/...

10. Поскольку Республика Никарагуа в качестве обоснования юрисдикции Суда для рассмотрения настоящего дела ссылается на заявления, сделанные сторонами, о согласии на признание обязательной юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, а именно, с одной стороны, на заявление Соединенных Штатов Америки от 14 августа 1946 года, сданное на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 26 августа 1946 года; и, с другой стороны, на заявление Республики Никарагуа от 24 сентября 1929 года о признании юрисдикции Постоянной Палаты Международного Правосудия обязательной, которое, по мнению Никарагуа, продолжает оставаться в силе и считается, в отношениях между участниками Статута Международного Суда, признанием ими юрисдикции этого Суда для себя обязательной в силу пункта 5 статьи 36 его Статута; и поскольку заявление Никарагуа не содержит каких-либо условий и оговорок, не ограничено во времени, в то время как в заявлении Соединенных Штатов Америки, среди прочего, содержится условие о том, что она не применяется

"с) к спорам, вытекающим из многосторонних договоров, за исключением тех случаев, когда 1) все участники этого договора, на которых распространяется это решение, также являются сторонами в деле, рассматриваемом Судом, или 2) Соединенные Штаты Америки дают особое согласие на подчинение юрисдикции";

а также условие о том, что оно "остается в силе в течение пяти лет и в последующий период до истечения шести месяцев, считая с даты уведомления о намерении прекратить действие" этого заявления;

11. Поскольку 6 апреля 1984 года правительство Соединенных Штатов Америки сдало на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций заявление, в котором содержится ссылка на заявление, сданное на хранение 26 августа 1946 года, и говорится, что:

"упомянутое заявление не применяется к спорам с любым государством Центральной Америки или к спорам, возникшим в результате событий в Центральной Америке или связанным с ними, которые могут быть урегулированы таким способом, о котором договорятся их участники.

Независимо от условий упомянутого заявления, это положение вступает в силу немедленно и остается в силе в течение двух лет, с тем чтобы способствовать продолжению процесса урегулирования региональных споров, направленного на поиск согласованного решения взаимозависимых политических, экономических проблем, а также проблем безопасности Центральной Америки";

/...

12. Поскольку правительство Соединенных Штатов в письме своего посла в Гааге от 13 апреля 1984 года на имя Секретаря Суда заявило, что

"оно твердо убеждено, что в соответствии с условиями, содержащимися в заявлении Соединенных Штатов от 14 августа 1946 года о признании для себя обязательной юрисдикции Суда и его сообщением от 6 апреля 1984 года, Суд не имеет юрисдикции для рассмотрения заявления правительства Никарагуа", и что "Суд тем более не имеет юрисдикции для указания временных мер, запрошенных правительством Никарагуа";

13. Поскольку представитель Соединенных Штатов в своем вышеупомянутом письме от 23 апреля 1984 года обратил внимание Суда на информацию и материал, которые, по мнению Соединенных Штатов, свидетельствуют о том, что Никарагуа никогда не ратифицировала Протокол о подписании Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия, и заявил, что поэтому

"заявление о принятии Факультативной оговорки, которое было сделано Никарагуа 24 сентября 1929 года, никогда не вступало в силу. Таким образом, Никарагуа никогда не давала согласия на обязательную юрисдикцию Постоянной Палаты. Следовательно, пункт 5 статьи 36 Статута Международного суда не может применяться и не может служить обоснованием юрисдикции для рассмотрения заявления и содержащихся в нем требований или для рассмотрения просьбы";

и что, исходя из этого утверждения, правительство Соединенных Штатов просило Суд "немедленно принять решение о прекращении любого дальнейшего разбирательства по заявлению и содержащимся в нем требованиям", или по просьбе об указании временных мер;

14. Поскольку в своем письме от 24 апреля 1984 года представитель Никарагуа заявил, что "Никарагуа в соответствующие сроки ратифицировала Протокол о подписании Статута Постоянной Палаты", и добавил, что помимо заявления Никарагуа 1929 года, "в настоящее время действуют другие договоры, в которых предусматривается юрисдикция Суда для рассмотрения этого заявления"; поскольку, однако, не было представлено ни конкретных указаний на такие договоры, ни цитат из них;

15. Поскольку 24 апреля 1984 года Суд решил, что в этом случае у него нет достаточных оснований для того, чтобы согласиться с просьбой Соединенных Штатов о немедленном прекращении любого дальнейшего разбирательства или с просьбой, содержащейся в письме представителя Соединенных Штатов от 13 апреля 1984 года, об изъятии этого дела из реестра;

/...

16. Поскольку в ходе слушаний поверенный Никарагуа заявил, что "Протокол о подписании Статута Постоянной Палаты был ратифицирован соответствующими органами согласно Конституции Никарагуа"; поскольку поверенный Никарагуа, касаясь оценки юридической силы заявления Никарагуа 1929 года, также обратил внимание на включение этого заявления в Ежегодник Суда, на упоминание Никарагуа в качестве государства, признающего обязательную юрисдикцию Суда, в официальном издании Соединенных Штатов "Treaties in Force" и "в брошюре Организации Объединенных Наций о Международном Суде", а также на ссылку на заявление 1929 года, сделанную Гондурасом в его заявлении о возбуждении дела, касающегося "Арбитражного решения, вынесенного королем Испании 23 декабря 1906 года", в соответствующем абзаце которого говорится следующее:

"Никарагуа также заявила о своем признании обязательной юрисдикции Постоянной Палаты Международного Правосудия. Это заявление было сделано 24 сентября 1929 года. Декретом от 14 февраля 1935 года Сенат Никарагуа ратифицировал Статут и Протокол Постоянной Палаты Международного Правосудия. 11 июля 1935 года подобное решение было принято Палатой депутатов (Official Gazette, орган правительства Никарагуа. 1939 год, № 130, стр. 1033 и № 207, стр. 1674). 29 ноября 1939 года Генеральный секретарь Лиги Наций получил телеграмму, подписанную "Relaciones", в которой содержалось уведомление о ратификации Никарагуа Статута и Протокола Суда. С учетом этих фактов заявление 1929 года вступило в силу и продолжает действовать на основании пункта 5 статьи 36 Статута Международного Суда". (I.C.J. Pleadings, Case concerning the Arbitral Award made by the King of Spain on 23 December 1906 (Honduras v. Nicaragua), Vol. I., 1960, pp. 8-9 (translation));

17. Поскольку правительство Соединенных Штатов Америки обратило внимание Суда на информацию и материал, которые, по мнению Соединенных Штатов, свидетельствуют о том, что Генеральному секретарю Лиги Наций никогда не сдавались на хранение какие-либо документы, подтверждающие ратификацию Протокола о подписании Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия; поскольку этот материал включает телеграмму, упоминавшуюся в последнем Докладе Постоянной Палаты (P.C.I.J., Series E, No. 16, p. 331), которая была получена в ноябре 1939 года Секретариатом Лиги Наций от министра иностранных дел Никарагуа и в которой объявлялось о ратификации Протокола о подписании и сообщалось, что ратификационная грамота будет отправлена вслед за этой телеграммой; в архивах Секретариата Лиги Наций по данному вопросу имеется телеграмма 1939 года, однако нет никаких следов таких ратификационных грамот, а также содержится письмо исполняющего обязанности советника по правовым вопросам Лиги к правительству Никарагуа с заявлением о том, что сдача на хранение

/...

ратификационных грамот является необходимой "для фактического установления обязательства"; письмо 1943 года от посла Соединенных Штатов в Манагуа, где говорится о том, что министр иностранных дел Никарагуа информировал посла, что Декрет о ратификации 1935 года никогда не публиковался в правительственной газете Никарагуа La Gaceta, что является необходимым для его вступления в силу; и поскольку представитель Соединенных Штатов заявил, что при просмотре номеров La Gaceta за 1943-1946 годы не удалось обнаружить каких-либо следов опубликования такого Декрета; поскольку Соединенные Штаты, ссылаясь на упоминание заявления Никарагуа в Ежегоднике Суда, обратили внимание на сноску, встречающуюся в этом издании с 1955-1956 годов; и поскольку Соединенные Штаты, таким образом, заявляют, что Никарагуа или никогда не ратифицировала Протокол о подписании или, во всяком случае, никогда не сдавала на хранение грамот о ратификации Протокола о подписании до роспуска Лиги Наций 18 апреля 1946 года, что поэтому Никарагуа никогда не была участником Статута Постоянной Палаты, что вследствие этого заявление о согласии на юрисдикцию никогда не вступало в силу и что в этой связи Никарагуа не может рассматриваться в качестве государства, согласившегося на обязательную юрисдикцию этого Суда в соответствии с пунктом 5 статьи 36 Статута Суда;

18. Поскольку Суд отмечает, что заявление в Ежегоднике за 1947-1948 годы, 1948-1949 годы и 1949-1950 годы, а также в томах за 1955-1956 годы и далее сопровождалось следующими сносками:

"Заявление сделано согласно статье 36 Статута Постоянной Палаты Международного правосудия и остается в силе (пункт 5 статьи 36 Статута Суда)". (I.C.J. Yearbooks, 1947-1948, p.39; 1948-1949, p.37; 1949-1950, p.41. See also ibid., 1946-1947, p. 111.)

"Согласно телеграмме от 29 ноября 1939 года в адрес Лиги Наций, Никарагуа ратифицировала Протокол о подписании Статута Постоянной Палаты Международного правосудия (16 декабря 1920 года), и ратификационные грамоты надлежало представить вслед за телеграммой. Однако нет никаких свидетельств о том, что Лига Наций когда-либо получала эти ратификационные грамоты" (I.C.J. Yearbook, 1955-1956, p. 195. See also ibid., 1946-1947, p. 210);

19. Поскольку в своем устном ответе представитель Никарагуа заверил Суд, что решение о ратификации Протокола о подписании Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия после одобрения президентом Республики Никарагуа в 1935 году было принято Сенатом и Палатой депутатов и что в издании La Gaceta была сделана соответствующая публикация; что заявление, сделанное послом Соединенных Штатов в Никарагуа в 1943 году, было неверным и что мнение посла в

/...

соответствии с никарагуанским правом не имеет силы; поскольку представитель заявил также, что, "когда Статут Постоянной Палаты стал законом Никарагуа, в 1939 году этот факт был доведен до сведения Генерального секретаря Лиги Наций", и, ссылаясь на начало второй мировой войны, отметил, что "налицо вполне очевидные причины, объясняющие, почему ратификационные грамоты могли не попасть в Женеву в то время";

20. Поскольку на основании своих вышеприведенных утверждений Соединенные Штаты заявляют, что заявитель не может сослаться на какой-либо документ, подтверждающий юрисдикцию Суда, что именно этот вопрос может и должен быть немедленно рассмотрен Судом и что

"если Никарагуа не может убедительно доказать Суду, что грамоты о ратификации Протокола о подписании были сданы на хранение в Лигу Наций до апреля 1946 года или что Никарагуа сдала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций до подачи своего заявления от 9 апреля 1984 года заявление согласно пунктам 2 и 4 статьи 36 Статута Суда, то настоящее разбирательство должно быть немедленно прекращено, а заявление и просьба должны быть изъяты из Реестра Суда";

21. Поскольку Суд, несомненно, имеет полномочие, которое он уже осуществлял в прошлом, изымать дело из общего Реестра в том случае, когда заявитель, предлагая государству, именуемому ответчиком, согласиться на юрисдикцию *ad hoc*, сам признает отсутствие основания для юрисдикции; поскольку, однако, в настоящем деле заявитель указал на существование основания для юрисдикции, а именно на согласие Соединенных Штатов от 26 августа 1946 года о признании обязательной юрисдикции; поскольку вопрос, таким образом, заключается не в том, имеются документы о признании юрисдикции или нет, а в том, что Никарагуа, сдав на хранение заявление о согласии на юрисдикцию Постоянной Палаты Международного Правосудия, может требовать признания за ним статуса "государства, принявшего такое же обязательство" по смыслу пункта 2 статьи 36 Статута, для того чтобы сослаться на заявление Соединенных Штатов независимо от того, что Лигой Наций, по-видимому, не были получены грамоты о ратификации Протокола о подписании Статута Постоянной палаты; поскольку Суд считает, что заявления сторон свидетельствуют о наличии "спора о том, имеется у Суда юрисдикции по этому вопросу или нет", в соответствии с пунктом 6 статьи 36 Статута "этот вопрос будет разрешен определением Суда", то есть посредством мотивированного судебного решения, вынесенного после заслушания сторон; поскольку, таким образом, Суд не может поддержать просьбу Соединенных Штатов Америки об изъятии дела из Реестра;

/...

22. Поскольку Соединенные Штаты Америки ссылаются также на заявление, сданное на хранение 6 апреля 1984 года, и заявляют, что это заявление надлежащим образом приостанавливает или изменяет заявление Соединенных Штатов от 26 августа 1946 года и что, поскольку спор, который Республика Никарагуа своим заявлением хотела бы передать на рассмотрение Суда, входит исключительно в разряд "споров с любым государством Центральной Америки или споров, возникающих в результате событий в Центральной Америке или связанных с ними", поэтому заявление 1946 года является недействительным для надления Суда юрисдикцией для рассмотрения настоящего дела;

23. Поскольку поверенный Никарагуа обратил внимание на тот факт, что в заявлении Соединенных Штатов 1946 года содержалось положение, указанное в пункте 10 выше, о необходимости предварительного уведомления за шесть месяцев в случае прекращения действия этого заявления, и утверждает, что

"во-первых, принципы права договоров применяются в основном к изменению и прекращению действия заявлений о согласии на юрисдикцию в соответствии с факультативной оговоркой. Во-вторых, действие заявления, в котором прямо указываются условия прекращения или изменения его действия, может быть прекращено лишь в силу указанных условий или других оснований, признанных в праве договоров. В-третьих, условия, установленные в отношении прекращения или изменения также должны быть совместимыми со Статутом Суда. В-четвертых, заявление Соединенных Штатов от 6 апреля 1984 года представляет собой не имеющую юридической силы попытку изменить или модифицировать существующее заявление Соединенных Штатов, которое, не будучи должным образом изменено или прекращено, продолжает, таким образом, оставаться в силе. В-пятых, в дополнение к сказанному это заявление от 6 апреля 1984 года прекращает действие первоначального заявления, однако, согласно содержащимся в нем условиям, такое прекращение действия может наступить лишь по истечении шести месяцев с момента уведомления";

Поскольку ответ Соединенных Штатов состоит в том, что правило о предварительном уведомлении за шесть месяцев применимо только в случае прекращения действия заявления 1946 года и что заявление от 6 апреля 1984 года не прекращало и не подразумевало прекращения действия заявления 1946 года"; что Соединенные Штаты имели право изменить или приостановить действие своего заявления 1946 года и "имели право до представления Никарагуа своего заявления ограничить действие своего заявления 1946 года во всех отношениях, включая приостановление действия положения о предварительном уведомлении за шесть месяцев", что действие заявления Никарагуа 1929 года, если предположить, что оно имело юридическую силу, могло быть "прекращено в любой момент" и что в соответствии с принципом взаимности" Соединенные Штаты "имели, таким образом, право на введение временных ограничений на действие своего заявления, вступающих в силу немедленно";

/...

24. Поскольку Суд не обязан принимать окончательного решения в отношении своей компетенции по существу или, возможно, в отношении обоснованности возражений против компетенции, до того как он решит, будет ли он указывать или нет такие меры, однако он обязан указать такие меры в том случае, если положения, на которые ссылается заявитель, как представляется, являются *prima facie* базисом, на котором могла бы основываться его компетенция;

25. Поскольку рассмотрев этот вопрос самым тщательным образом, насколько это позволяет срочность просьбы о применении временных мер, Суд пришел к выводу, что Никарагуа, используя возможность, предусмотренную в пункте 2 статьи 36 Статута Постоянной палаты международного правосудия, 24 сентября 1929 года после подписания Протокола, к которому присоединен этот Статут, сделала безоговорочное заявление, в котором она признала обязательную юрисдикцию Постоянной палаты, в частности без каких-либо условий в отношении ратификации и без ограничения во времени, но она до сих пор не представила Суду каких-либо доказательств того, что Никарагуа когда-либо сдавала на хранение документ о ратификации этого Протокола; поскольку, однако, исходя из представленных ему в настоящее время доказательств, Суд не убежден в том, что отсутствие такой действительной ратификации исключает применение пункта 5 статьи 36 Статута настоящего Суда и препятствует передаче этого заявления в настоящий Суд в результате данного для этой цели согласия Никарагуа, которая, присутствовав на Сан-Францисской конференции, подписала и ратифицировала Устав и таким образом приняла Статут, в котором содержится пункт 5 статьи 36 (см. Aerial Incident of 27 July 1955 (Israel v. Bulgaria), I.C.J. Reports 1959, p. 142; Temple of Preah Vihear (Preliminary Objections) I.C.J. Reports 1961, p. 17) ;

26. Поскольку Суд не намерен в настоящее время выносить какое-либо окончательное решение по вопросу о том, является ли заявление Никарагуа от 24 сентября 1929 года действительным или нет, и по вопросу о том являлось ли соответственно в целях пункта 2 статьи 36 Статута Суда Никарагуа "государством, принявшим такое же обязательство", как и Соединенные Штаты Америки, на момент представления просьбы, или же не являлось, с тем чтобы иметь возможность опираться на заявление Соединенных Штатов от 26 августа 1946 года, и по вопросу о том, исключается ли настоящая просьба из сферы согласия Соединенных Штатов на обязательную юрисдикцию Суда в результате заявления от 6 апреля 1984 года; поскольку, однако, Суд считает, что тем не менее эти два заявления, как представляется, составляют базис, на котором могла бы основываться компетенция Суда;

27. Поскольку в соответствии с положениями статьи 41 Статута Суд может указать временные меры лишь, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами для обеспечения прав каждой из сторон;

/...

28. Поскольку обстоятельства, на которые ссылается Республика Никарагуа, которая в своей просьбе требует применения временных мер в отношении данного дела, в просьбе, представленной 9 апреля 1984 года, излагаются следующим образом:

- " - Соединенные Штаты в настоящее время применяют силу и угрожают ее применением против Никарагуа посредством использования армии наемников численностью более чем 10 000 человек, вербовку, оплату, снаряжение, снабжение, обучение которых, а также руководство которыми осуществляют Соединенные Штаты, и прямых действий персонала Центрального разведывательного управления и вооруженных сил США. Соединенные Штаты публично признали ответственность за эти действия.
- В результате этих действий уже погибло 1 400 никарагуанцев, как военнослужащих, так и гражданских лиц, более чем 1 700 никарагуанцев получили тяжелые ранения, а непосредственный материальный ущерб составил 200 млн. долл. США.
- Цель этих действий, как это было признано президентом Соединенных Штатов, высокопоставленными должностными лицами США и членами Конгресса США, заключается в том, чтобы свергнуть или, по крайней мере, дестабилизировать правительство Никарагуа.
- Действия Соединенных Штатов не имеют характер единичных вторжений или изолированных инцидентов. Они являются составной частью постоянной и организованной кампании незаконного применения силы, которая с того момента, как она была начата в 1981 году, постоянно расширяется и продолжает расширяться - как по своим масштабам, сфере действия и интенсивности, так и по числу жестоких потерь человеческих жизней и материальному ущербу для Никарагуа и его народа.
- Интенсивность и разрушительная сила этих действий повысилась на тот момент, когда была представлена эта просьба. В марте 1984 года 6 000 поддерживаемых Соединенными Штатами наемников предприняли самое широкое на сегодняшний день вторжение на территорию Никарагуа. До сих пор идут тяжелые бои и растет число жертв.
- Одновременно с этим нападением наемники объявили, что в целях экономической изоляции Никарагуа от остальных стран мира они заминировали никарагуанские порты Коринто, Пуэрто-Сандино и Эль-Блуфф. Пять иностранных коммерческих судов уже были повреждены разорвавшимися минами, а многие другие

/...

суда отказались от запланированных рейсов в Никарагуа, опасаясь подорваться на минах. В сочетании с предыдущими обстрелами международных аэропортов эти новые действия направлены не только на прекращение жизненно важных для Никарагуа торговли и связей с внешним миром, но и представляют также смертельную опасность для третьих сторон; участвующих в мирной международной торговле и мирных путешествиях.

- В момент представления настоящей просьбы администрация США стремится получить дополнительные ассигнования в размере 21 млн. долл. США на продолжение и дальнейшую эскалацию этой кампании военных и полувоенных действий против Никарагуа, и Конгресс США намерен предоставить ей эти ассигнования";

29. Поскольку в поддержку своих утверждений правительство Никарагуа представило аффидевиты, заверенные министром иностранных дел и заместителем министра внутренних дел Никарагуа; меморандум, который, как утверждается, был направлен в посольство Соединенных Штатов в Гондурасе "лидерами наемников - командованием силами вторжения ФДН и МИЗУРАС"; законодательные документы Соединенных Штатов; тексты выступлений президента Соединенных Штатов и высокопоставленных должностных лиц администрации Соединенных Штатов перед представителями общественности или прессы; и большое количество выдержек из газет и журналов, издаваемых в Соединенных Штатах;

30. Поскольку правительство Соединенных Штатов Америки в отношении фактической точности утверждений, выдвигаемых против него, заявило, в соответствии с своей позицией, согласно которой Суд полностью некомпетентен в этом вопросе, что "учитывая некомпетентность Суда, Соединенные Штаты не намерены обсуждать факты, о которых заявляет Никарагуа", но что "Соединенные Штаты подчеркивают, что они не признают ни один из фактов, о которых заявляет Никарагуа"; однако, поскольку консул Соединенных Штатов заявил, что сама Никарагуа глубоко замешена в подрывных действиях в соседних странах, в проведении своей политики "активного содействия "революции без границ" во всей Центральной Америке", а также постоянно торгует оружием; что вооруженные силы Никарагуа предпринимают вооруженные нападения за пределами своих границ, против чего неоднократно протестовали Гондурас и Коста-Рика; и что соседние с Никарагуа страны обратились к Соединенным Штатам за помощью по обеспечению своей безопасности, и что эти страны все больше и больше сотрудничают в вопросах мер коллективной самообороны; поскольку в ответ представитель Никарагуа заявил, что ни Соединенные Штаты, ни другие упоминаемые государства не заявляли об индивидуальной или коллективной самообороне;

31. Поскольку Суд располагает значительной информацией в отношении фактов настоящего дела, включая официальные заявления органов Соединенных Штатов; поскольку Суд в рамках настоящей процедуры рассмотрения просьбы о применении временных мер должен в соответствии со статьей 41 Статута указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, временные меры, но не может принять окончательного решения в отношении фактов, а право государства-ответчика оспаривать приводимые факты и представлять доказательства в свою поддержку не должно затрагиваться решением Суда;

32. Поскольку право Суда указать временные меры преследует, в соответствии со статьей 41 Статута, цель обеспечения прав каждой из сторон до принятия решения Суда; и поскольку юридические права, для защиты которых Никарагуа требует принятия временных мер, изложены этой страной следующим образом:

- "- права никарагуанских граждан на жизнь, свободу и безопасность;
- право Никарагуа быть свободной во все времена от применения или угрозы применения силы против нее любым иностранным государством;
- право Никарагуа на суверенитет;
- право Никарагуа на ведение своих дел и решение вопросов, подпадающих под ее национальную юрисдикцию, без вмешательства или интервенции со стороны какого-либо иностранного государства;
- право никарагуанского народа на самоопределение";

а также поскольку заявление Республики Никарагуа о том, что настоятельная необходимость в осуществлении запрашиваемых мер подтверждается тем фактом, что "жизнь и собственность никарагуанских граждан, суверенитет государства и экономика и ее развитие прямо поставлены на карту", что Соединенные Штаты Америки не высказали готовность "отказаться от своих незаконных действий", а напротив, изыскивают возможности продолжать и активизировать свою деятельность;

33. Поскольку в письме посла Соединенных Штатов в Гааге от 13 апреля 1984 года содержалось также следующее заявление:

"Соединенные Штаты Америки отмечают, что утверждения правительства Никарагуа представляют собой лишь одну сторону целого комплекса взаимосвязанных политических, социальных и экономических проблем и вопросов безопасности, стоящих перед регионом Центральной Америки. Эти проблемы рассматриваются в

/...

рамках дипломатической инициативы региона под названием "Контадорский процесс", который был одобрен Организацией американских государств и в котором принимает участие правительство Никарагуа. Соединенные Штаты Америки оказывают решительную поддержку этому процессу как наиболее подходящему средству решения этого комплекса проблем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Уставом Организации американских государств, преследующему цель достижения прочного мира в этом регионе. Соединенные Штаты Америки с тревогой отмечают, что двустороннее судебное разбирательство, начатое Никарагуа, затруднило бы ход этого многостороннего дипломатического процесса".

Исходя из этого, Соединенные Штаты Америки утверждают, что указывать временные меры, запрашиваемые Никарагуа, было бы "особенно несвоевременно в настоящий момент", объясняя, что

"В нынешней ситуации, сложившейся в Центральной Америке, определение таких мер могло бы нанести непоправимый ущерб интересам ряда государств и серьезно затруднить переговоры, проводимые в рамках Контадорского процесса";

34. Поскольку во время устного судопроизводства поверенный Соединенных Штатов Америки представил Суду в качестве исторической справки краткую информацию о последних событиях, происшедших в регионе Центральной Америки, и информировал Суд о том, что в контексте поиска средства решения сложных и взаимосвязанных проблем Центральной Америки,

"с помощью усилий самих государств Центральной Америки, других государств региона, Организации американских государств и Организации Объединенных Наций было положено начало процессу переговоров на уровне региона, и этот процесс получил дальнейшее развитие. Этот региональный процесс под названием "Контадорский процесс" получил признание всех заинтересованных сторон, включая Никарагуа. В ходе этого процесса удалось добиться существенного прогресса в направлении достижения всеобъемлющего и обязательного решения многогранных проблем Центральной Америки";

поскольку, как было сообщено Суду, на Конференции в Сан-Хосе, Коста-Рика, в октябре 1982 года был принят заключительный документ, содержащий предложения в отношении решения на всеобъемлющей основе проблем нестабильности в регионе; в январе 1983 года представители Мексики, Панама, Колумбии и Венесуэлы провели встречу на острове Контадора в Панаме, и эти государства - "Контадорская группа" - сумели организовать в мае 1983 года встречу пяти государств Центральной Америки, включая Никарагуа; поскольку начавшийся таким образом процесс переговоров продолжается и поскольку он получил одобрение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 530 от 19 мая 1983 года и Генеральной Ассамблеи в резолюции 38/10 от 11 ноября 1983 года;

/...

35. Поскольку в ходе слушаний было заявлено, что Соединенные Штаты Америки считают, что Суд должен отклонить просьбу об указании временных мер в связи с этим делом по целому ряду "убедительных причин", - помимо причины отсутствия юрисдикции, - первая из которых гласит, что

"другие государства Центральной Америки изложили свое мнение о том, что просьба Никарагуа указать временные меры непосредственно затрагивает их права и интересы и что определение таких мер явилось бы вмешательством в ход Контадорского процесса переговоров. Эти другие государства Центральной Америки по существу являются участвующими сторонами, в отсутствие которых Суд не может вести должное судебное разбирательство";

и в обоснование этого утверждения Соединенные Штаты Америки представили Суду переданные заинтересованными правительствами копии телеграмм правительств Коста-Рики и Сальвадора на имя Секретаря Суда и текст телекса правительства Гондураса на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций для препровождения Секретарю Суда; эти документы, согласно утверждению Соединенных Штатов Америки, "дают ясно понять, что требования Никарагуа неразрывно связаны с правами и интересами этих других государств"; поскольку утверждается, что Контадорский процесс "преследует цель положить конец военным действиям во всех затронутых ими странах путем достижения подлежащих проверке договоренностей в области безопасности, и найти решение всех сложных и взаимосвязанных социальных, экономических и политических проблем" и что решение в пользу запрашиваемых временных мер в целом или частично "может лишь нанести ущерб возможностям других государств Центральной Америки также добиться удовлетворения своих претензий"; поскольку Соединенные Штаты Америки далее заявили, что "любое решение указать запрашиваемые временные меры или решение по существу дела обязательно затронуло бы права государств, не участвующих в данном судебном разбирательстве"; и хотя в этой связи цитировался подпункт с заявления Соединенных Штатов Америки от 1946 года в качестве довода в пользу абсолютного запрещения всех претензий по этому делу, вытекающих из многосторонних конвенций, утверждалось, что принцип участия каждой "незаменимой стороны" является общим по своему характеру;

36. Поскольку вторая дополнительная причина, выдвинутая Соединенными Штатами Америки Суду для отказа в таких запрашиваемых мерах касается того, что

"собственно Контадорский процесс учрежден должным образом для решения сложных и взаимосвязанных социальных, политических и экономических проблем, а также вопросов безопасности, лежащих в основе нынешней нестабильной обстановки в Центральной Америке. Настоящий Суд не может принять во внимание заявление Никарагуа или указать временные меры, запрашиваемые Никарагуа, без того, чтобы не нанести этому процессу ущерб, последствия которого невозможно будет предсказать или устранить";

и поскольку Соединенные Штаты Америки обратили внимание на статью 52 Устава Организации Объединенных Наций и статью 23 Устава Организации американских государств, по смыслу которых, как было заявлено, Никарагуа связана обязательством перед региональными учреждениями и в рамках региональных соглашений относительно мирного разрешения местных споров, которые охватываются Контадорским процессом, конкретно одобренным Генеральной ассамблеей ОАГ, Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций "в качестве подходящего регионального соглашения для решения" споров в регионе; поскольку Соединенные Штаты Америки утверждают в этой связи, что Никарагуа имеет фактическое обязательство вести переговоры в рамках Контадорского процесса;

37. Наконец, поскольку Соединенные Штаты Америки утверждают, что Суд должен отклонить просьбу указать временные меры на том основании, что просьба Никарагуа "затрагивает самые основополагающие вопросы, ... уводит ведение разбирательства за всякие разумные пределы", и что

"заявление Никарагуа представляется, на первый взгляд, просьбой о вынесении окончательного правового определения, касающегося якобы незаконного использования вооруженных сил в ходе предпринимаемых военных действий. С учетом обстоятельств этого дела, согласно которым Организация Объединенных Наций и Организация американских государств одобрили Контадорский процесс, такие вопросы, касающиеся применения силы в ходе военных действий, подлежат рассмотрению скорее политических органов Организации Объединенных Наций и Организации американских государств";

поскольку Соединенные Штаты Америки утверждают, что "Устав Организации Объединенных Наций наделяет главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности Совет Безопасности", что глава VIII Устава предусматривает заключение региональных соглашений в интересах поддержания международного мира и безопасности и

/...

что, хотя все ситуации, касающиеся угрозы силой или ее применения, "обязательно затрагивают подпункт 4 статьи 2 и статью 51 Устава Организации Объединенных Наций или другие правовые проблемы или важное в правовом отношении обстоятельство", тем не менее

"Это не означает, что настоящий Суд может или должен принять во внимание правовые аспекты данных обстоятельств, возникающих в ходе военных действий, и пока продолжаются политические процессы, начатые Организацией Объединенных Наций и ОАГ";

38. Поскольку правительство Никарагуа оспаривает утверждение о том, что в настоящем судебном разбирательстве уместно упоминание о Контадорском процессе, объясняя, что

"хотя Никарагуа активно участвует и будет продолжать активно участвовать в Контадорском процессе, наши правовые претензии к Соединенным Штатам Америки не могут быть удовлетворены или даже рассмотрены в рамках этого процесса";

и Никарагуа далее не соглашается с утверждением о том, что данное судебное разбирательство могло бы нанести ущерб законным правам любых других государств или сорвать Контадорский процесс; поскольку представитель Никарагуа сослался на предыдущие постановления Суда, устанавливающие принцип, согласно которому Суду не обязательно отклонять просьбу о принятии во внимание какого-либо одного аспекта спора только из-за того, что этот спор имеет другие аспекты, и согласно которому Суд не должен уклоняться от решения по существу судебной задачи только из-за того, что вопрос, находящийся на рассмотрении Суда, связан с политическими вопросами;

*

39. Поскольку с учетом целого ряда соображений, изложенных выше, Суд делает вывод, что данные обстоятельства требуют от него указать временные меры, как это предусматривается статьей 41 Статута Суда, с тем чтобы удовлетворить заявленные права (см. Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), Interim Protection, Order of 17 August 1972, I.C.J. Reports 1972, pp. 17-18; Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland, Interim Protection, Order of 17 August 1972, ibid. pp. 35-36));

40. Поскольку постановление, вынесенное в данном судебном разбирательстве, никоим образом не затрагивает вопроса о юрисдикции Суда рассматривать обстоятельства данного дела или любых вопросов, касающихся самих обстоятельств, и не ущемляет права правительств Соединенных Штатов Америки и Республики Никарагуа представить свои аргументы в отношении такой юрисдикции или таких обстоятельств;

*

/...

41. Исходя из этих соображений,

СУД,

А. Единогласно,

Отклоняет просьбу Соединенных Штатов Америки о том, чтобы разбирательство по заявлению, представленному Республикой Никарагуа 9 апреля 1984 года, а также по представленной в тот же день Республикой Никарагуа просьбе указать временные меры, было прекращено снятием дела с повестки дня.

В. Указывает до вынесения своего окончательного решения по результатам разбирательства, возбужденного 9 апреля 1984 года Республикой Никарагуа против Соединенных Штатов Америки, следующие временные меры:

1. Единогласно,

Соединенные Штаты Америки должны немедленно прекратить и воздержаться от любых действий, затрудняющих, блокирующих или подвергающих опасности доступ в порты Никарагуа или выход из них, и в частности установку мин,

2. Четырнадцатью голосами против одного,

Право на суверенитет и политическую независимость, которым обладает Республика Никарагуа, как и любое другое государство этого региона и всего мира, должно полностью уважаться и никоим образом не должно ставиться под угрозу действиями военного или полувоенного характера, запрещенными принципами международного права, в частности принципом, в соответствии с которым государства должны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, и принципом, касающимся обязанности не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю юрисдикцию государства, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и Уставе Организации американских государств.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Элиас, вице-Председатель Сетте-Камара, судьи Ляхс, Морозов, Нажендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, Эль-Хани, сэр Роберт Дженнингс, де Ламарьер, Мбайе, Беджауи.

ПРОТИВ: судья Швебель.

3. Единогласно,

Правительства Соединенных Штатов Америки и Республики Никарагуа, каждое со своей стороны, должны обеспечить недопущение каких-либо действий, которые могли бы обострить или расширить спор, представленный на рассмотрение Суда.

4. Единогласно,

Правительства Соединенных Штатов Америки и Республики Никарагуа, каждое со своей стороны, должны обеспечить недопущение каких-либо действий, которые могли бы ущемить права другой стороны в отношении выполнения того решения, которое может вынести Суд по данному делу.

C. Единогласно,

Постановляет далее, что до вынесения окончательного решения по настоящему делу он будет постоянно держать в поле зрения вопросы, охватываемые данным распоряжением.

D. Единогласно,

Постановляет, что письменное судопроизводство будет касаться прежде всего вопросов компетенции Суда в отношении рассмотрения данного спора и приемлемости заявления,

И оставляет для дальнейшего решения вопрос об установлении сроков вышеупомянутого письменного судопроизводства и последующей процедуры.

Совершено на английском и французском языках, причем аутентичным является текст на английском языке, во Дворце мира, Гаага, десятого дня мая тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года, в четырех экземплярах, один из которых будет сдан на хранение в архив Суда, а другие направлены соответственно правительству Соединенных Штатов Америки, правительству Республики Никарагуа и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для препровождения Совету Безопасности.

(Подпись) Т.О. ЭЛИАС,
Председатель

(Подпись) Сантьяго ТОРРЕС
БЕРНАРДЕС,
Секретарь

/...

Судьи МОСЛЕР и сэр Роберт ДЖЕННИНГС прилагают совместное особое мнение к распоряжению Суда.

Судья ШВЕБЕЛЬ прилагает особое мнение к распоряжению Суда.

(Парафировано) Т.О.Э.

(Парафировано) С.Т.Б.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ МОСЛЕРА И ДЖЕННИНГСА

Мы проголосовали за это распоряжение, в котором предусматриваются временные меры защиты, но одновременно с этим нам хотелось бы подчеркнуть два момента.

Во-первых, что обязательства в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации американских государств воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства и воздерживаться от вмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю юрисдикцию любого государства, являются обязательствами государства-истца, а также государства-ответчика.

Во-вторых, нам также хотелось бы подчеркнуть обязательство обеих сторон, с учетом сложной и неустойчивой обстановки в Центральной Америке в настоящее время, продолжать в духе доброй воли переговоры в контексте региональных соглашений, одобренных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и признанных Организацией американских государств.

Герман МОСЛЕР

Роберт Я. ДЖЕННИНГС

/...

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ШВЕБЕЛЯ

Я проголосовал за отказ Суда удовлетворить просьбу Соединенных Штатов о том, чтобы отклонить иск Никарагуа на основаниях, определяющих возможность рассмотрения дела в Суде. Я выступил в поддержку распоряжения Суда о трех временных мерах, а именно:

- Соединенные Штаты не должны ограничивать доступ в порты Никарагуа и выход из них, в частности путем установки мин;
- Соединенные Штаты и Никарагуа, каждое со своей стороны, должны обеспечить недопущение каких-либо действий, которые могли бы обострить или расширить спор, представленный на рассмотрение Суда;
- Соединенные Штаты и Никарагуа, каждое со своей стороны, должны обеспечить недопущение каких-либо действий, которые могли бы ущемить права другой страны в отношении выполнения того решения, которое может вынести Суд по данному делу.

Тем не менее я решительно не согласен с четвертой временной мерой, которая содержится в пункте 2 постановляющей части Распоряжения Суда. Этот пункт гласит:

"Право на суверенитет и политическую независимость, которыми обладает Республика Никарагуа аналогично любому другому государству этого региона и всего мира, должно полностью уважаться и никоим образом не должно ставиться под угрозу действиями военного или полувоенного характера, запрещенными принципами международного права ..."

На мой взгляд, содержащийся в этом пункте упор на права Никарагуа - в случае, когда Никарагуа сама обвиняется в нарушении территориальной целостности и политической независимости соседних с нею государств - является необоснованным. Более того, это несовместимо с принципами равенства государств и коллективной безопасности, которые имеют первостепенное значение в современном международном праве и которые Суд, будучи основным судебным органом Организации Объединенных Наций, обязан защищать.

I. Отсутствие в Распоряжении положений, запрещающих вменяемые в вину Никарагуа нарушения международного права

A. Рассмотрение этого факта

В своем заявлении, послужившем основанием для начала судебного разбирательства, Никарагуа выдвинула серьезные обвинения против Соединенных Штатов, а именно, что Соединенные Штаты:

"прибегают к военной силе против Никарагуа и вмешиваются во внутренние дела Никарагуа, нарушая суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Никарагуа, а также основополагающие и общепризнанные принципы международного права".

В частности, Никарагуа обвиняет Соединенные Штаты в том, что они создали, подготовили, финансируют, оснащают и контролируют "армию наемников", которые осуществляют нападения на живые цели и экономические объекты на территории Никарагуа.

Соединенные Штаты встретили заявление Никарагуа и сопроводительную просьбу в отношении указания временных мер, оспорив юрисдикцию Суда. Их представитель заявил о том, что, ввиду отсутствия юрисдикции, Соединенные Штаты не будут обсуждать факты, выдвинутые Никарагуа, но он тем не менее подчеркнул, что Соединенные Штаты "не признают каких-либо изложенных Никарагуа фактов". Тем не менее в ходе устного судопроизводства и в документах, представленных Соединенными Штатами, Соединенные Штаты выдвинули против Никарагуа обвинения не менее серьезные, чем обвинения Никарагуа против Соединенных Штатов. Кроме того, Соединенные Штаты занесли в материалы судебного дела такие обвинения, которые были сделаны не только Соединенными Штатами, но также правительствами Коста-Рики, Сальвадора и Гондураса. Более того, обширные документы, представленные Никарагуа в поддержку своего заявления, и просьбы, содержат по многим моментам перечисления по существу таких же обвинений, которые были выдвинуты Соединенными Штатами и другими источниками против Никарагуа.

Ряд примеров из объяснения поверенного Соединенных Штатов внесет ясность в этот вопрос. Цитируя "один из документов, который Никарагуа использует для утверждения о своей невиновности" представитель Соединенных Штатов зачитал следующий абзац из доклада постоянного специального комитета по делам разведки палаты представителей Соединенных Штатов от 13 мая 1983 года, который содержится в досье X по Никарагуа в таблице 1:

"Вопреки неоднократным возражениям официальных лиц Никарагуа, эта страна активно участвует в поддержке сальвадорских повстанцев... Своей поддержкой повстанцы обязаны не народу... В обеспечении своих насущных потребностей - вооружение, боеприпасы, финансирование, материально-техническое обеспечение и средства управления и связи - движение повстанцев полагается на Никарагуа и Кубу. Подобная никарагуано-кубинская помощь сальвадорским повстанцам является продолжительной... Она предусматривает поставки - по суше, по морю и воздухом - большого объема военного оборудования и помощи для повстанцев".

Поверенный Соединенных Штатов также отмечал:

"Новое правительство Никарагуа ... нарушило данные ранее обещания о строительстве своего общества на многонациональной и демократической основе. Вместо этого оно все больше и больше поворачивается в сторону авторитарной внутренней политики. Оно приступило к массивному наращиванию своих вооруженных сил, не имеющих себе равных в регионе...

Никарагуа также активно участвует в повстанческой деятельности в соседних с нею странах в укрепление своего принципа об оказании активного содействия "не знающей границ революции" во всей Центральной Америке. Эта цитата содержится в досье У по Никарагуа в таблице IO, на страницах 5 и 6.

Результаты этого стали трагедией для всей Центральной Америки...

Хотя наиболее активные усилия Никарагуа предпринимает для оказания помощи сальвадорским партизанам, она также содействует насилию партизан в других странах Центральной Америки. Коста-Рика, Гондурас и Гватемала - все эти страны являются жертвами этой деятельности.

В то же время вооруженные силы Никарагуа осуществляли открытые вооруженные нападения вдоль своих границ. Гондурас неоднократно выражал протест в связи с вооруженными вторжениями на свою территорию и в свои территориальные воды, в результате которых Гондурас понес человеческие жертвы и материальный ущерб. Коста-Рика выражала протест в связи с вооруженными вторжениями Никарагуа, обстрелом ее пограничных пунктов и захватом рыболовецких судов в территориальных водах Коста-Рики...

Поскольку Никарагуа активизировала оказание подобной помощи для осуществления такой деятельности, соседние с Никарагуа страны обратились к Соединенным Штатам за помощью в целях обеспечения своей безопасности. Одновременно с этим угрозы в отношении других стран Центральной Америки, исходящие от Никарагуа, явились причиной расширяющегося сотрудничества между этими странами в области мер по коллективной самообороне.

Сама Никарагуа не осталась безнаказанной в результате распространяемого ею во всем регионе насилия. Тот факт, что до настоящего времени правительство Никарагуа не выполнило данные им ранее обещания о плюрализме, демократии и справедливости, является причиной растущей политической оппозиции Никарагуа. В прошлом сторонники правительства теперь обвиняют его в том, что правительство Никарагуа нарушило обещания революции...

/...

В ответ на такую политику многие никарагуанцы, включая лидеров революции 1979 года и в прошлом высокопоставленных членов самого Сандинистского правительства, начиная с 1980 года обратились к вооруженной оппозиции для достижения подлинных целей революции...

Никарагуа обвиняет другие государства в подстрекательстве и поддержке оппозиционных движений на ее собственной территории. Однако, как нельзя сказать то, что насилие в Сальвадоре или в других соседних странах является исключительно результатом агрессии Никарагуа и Кубы, так правительство Никарагуа не может выставлять вооруженную оппозицию в ее стране в качестве продукта вмешательства внешних сил".

Совершенно очевидно, что, стремясь предвосхитить эти обвинения, поверенный Никарагуа представил письменные показания, данные под присягой и подписанные министром иностранных дел Республики Никарагуа Мигелем Д'Эското Брокманном, которые были весьма подробно изложены в Суде. В них заявляется следующее:

"Мне известно о заявлениях правительства Соединенных Штатов в отношении того, что мое правительство направляет вооружения, боеприпасы, средства связи и медикаменты повстанцам, ведущим гражданскую войну против правительства Сальвадора. Эти заявления являются лживыми и представляют собой лишь предлог для продолжения Соединенными Штатами своей незаконной военной и полувоенной деятельности в отношении Никарагуа, направленной на свержение моего правительства. На самом деле мое правительство не занимается и не занималось поставкой оружия или иных материалов ни одной из групп, участвующих в гражданской войне в Сальвадоре".

В письменных показаниях далее утверждается, что в связи с ложными обвинениями, выдвинутыми правительством Соединенных Штатов против Никарагуа" в отношении незаконной торговли оружием в Центральной Америке:

"Интересно отметить, что эти заявления исходят лишь от правительства Соединенных Штатов, а не от правительства Сальвадора, которое является предполагаемой жертвой якобы существующей торговли оружием. Между Никарагуа и Сальвадором существуют полноценные дипломатические отношения. Тем не менее Сальвадор никогда, ни разу, не подавал протестов моему правительству, обвиняя его в соучастии в незаконных поставках оружия или иных военных материалов группам повстанцев в этой стране или налагая на него ответственность за эти действия".

/...

Правильность письменных показаний министра иностранных дел от 21 апреля 1984 года может быть оценена при их сопоставлении с заявлением, сделанным представителем Сальвадора 10 ноября 1983 года в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций:

"Мы знаем, что Центральная Америка является сейчас регионом, переживающим конфликты, и в своих действиях мы неукоснительно соблюдали принцип невмешательства в дела наших соседей. Никарагуа, наоборот, проводит интервенционистскую политику, и все больше улик свидетельствует о том, что правительство Никарагуа является главным фактором нестабильности в Центральной Америке.

Таким образом, среди прочих военных действий и враждебных актов моя страна является жертвой продолжающейся торговли оружием, последним звеном в цепи которой стала Никарагуа. Из этой страны направляются приказы вооруженным группам крайне левого направления, действующим в Сальвадоре. Эти группы имеют свои штабы в Никарагуа и через них получают тыловую поддержку". (A/38/PV.49, стр. 17).

В. Правовые принципы

На нынешнем этапе судебного разбирательства, задача которого состоит лишь в определении временных мер по обеспечению соответствующих прав каждой из сторон, Суд не имеет возможности оценить или разрешить эти противоречивые основанные на фактах заявления. И все же, какой вывод может сделать Суд в рамках определения временных мер? В пункте 2 постановляющей части он призывает к полному уважению права на суверенитет и политическую независимость Никарагуа, права, которым Никарагуа обладает "как любое другое государство этого региона и всего мира". Таким образом, к своей чести Суд учитывает права и других государств, помимо Никарагуа. Тем не менее, вряд ли можно говорить о том, что он делает особый упор на правах Коста Рики, Сальвадора и Гондураса, как он это делает в отношении Никарагуа, причем намеренно.

Можно предположить, что Суд не намерен опровергать неопровержимое, то есть то, что сохранение жизни людей и имущества жителей Сальвадора, Гондураса и Коста Рики является столь же неотложной и важной задачей как и сохранение жизни и имущества жителей Никарагуа. Аналогичным образом можно предполагать, что Суд ставит жизнь граждан Соединенных Штатов, которые могут находиться в Сальвадоре, Гондурасе и Коста Рике с миссией помощи правительства Соединенных Штатов правительствам этих стран, на ту же чашу весов, что и жизнь граждан Кубы или Советского Союза, которые могут находиться в Никарагуа с миссией помощи, оказываемой этими двумя государствами правительству Никарагуа.

Нежелание Суда применять принципы международного права, которые в пункте 2 постановляющей части его Распоряжения приводятся как против так и в поддержку Никарагуа, его нежелание в равной мере и намеренно применять эти принципы в пользу Сальвадора, Гондураса и Коста Рики, должно скорее объясняться тем обстоятельством, что эти три государства не являются сторонами по делу, рассматриваемому Судом. Очевидно, Суд не применяет эти принципы в пользу Соединенных Штатов, являющихся стороной по делу, поскольку они не являются объектом военной и полувоенной деятельности Никарагуа; это предположение, однако, может не в полной мере соответствовать фактам, поскольку действительно верными могут быть утверждения о том, что якобы осуществляемая Никарагуа поддержка подрывных действий в отношении ее соседей затрагивает советников Соединенных Штатов, находящихся с миссией в этих соседних странах.

Именно такое стремление Суда рассматривать с такой точки зрения лишь права Никарагуа вызывает наибольшее возражение как вопрос права, как вопрос справедливости и как вопрос о месте Суда в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Прежде всего, следует вспомнить, что неоспоримым является тот факт, что Суд наделен правом определять меры временной защиты, применяемые по отношению к истцу не в меньшей мере, чем по отношению к государству-ответчику. Это относится даже к тем случаям, когда (как и в этом случае) государство-ответчик не просит о применении временных мер по отношению к заявителю. Так, в статье 41 Статута Суда предусматривается, что Суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты "для обеспечения прав каждой из сторон". В пункте 2 статьи 75 правил Суда предусматривается, что:

"Если Суду предъявлена просьба о применении временных мер, он может указать меры, полностью или частично отличающиеся от испрошенных, или меры, подлежащие принятию или выполнению самой той стороной, которая заявила просьбу".

Суд применил именно такие полномочия в деле англо-иранской нефтяной компании, издав сбалансированное постановление, касающееся как Ирана, так и Соединенного Королевства. Он оправдывал свои действия следующим образом:

"Поскольку целью временных мер защиты, предусмотренных в Статуте, является обеспечение соответствующих прав сторон впредь до решения Суда и поскольку общие положения статьи 41 Статута и права, признанные... регламентом Суда, предусматривают определение временных мер защиты *proprio motu*, можно сделать вывод о том, что Суд должен стремиться применением таких мер обеспечить права, которые, по постановлению Суда, могут впоследствии быть признаны за истцом или ответчиком"; (I.C.J. Reports 1951, p. 93)

Суд также беспристрастно осуществил свои полномочия при определении временных мер в деле Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), I.C.J. Reports 1972, pp. 12, 16, 17-18 и в аналогичном деле Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland), I.C.J. Reports 1972, pp. 30, 34, 35-36. Во всех трех случаях Суд позаботился об обеспечении прав государства-ответчика, хотя во всех трех случаях ответчик даже не был представлен на слушаниях в Суде по просьбам об определении временных мер.

Тем не менее, в статье 4I предусматриваются временные меры для обеспечения прав "каждой из сторон". Противоречит ли это принятию и в данном случае временных мер, направленных не против предполагаемых акций Никарагуа, ущемляющих права не только Соединенных Штатов, но и права третьих сторон, а именно Коста-Рики, Сальвадора и Гондураса? Обоснованное толкование статьи 4I, судя по всему, исключает права третьих государств, не являющихся сторонами по данному делу. Однако такой вывод, основывающийся на фактах дела, рассматриваемого в настоящее время Судом, был бы совершенно неверен.

Дело в том, что в данном деле речь идет о правах Соединенных Штатов, причем не просто о правах Соединенных Штатов, как ответчика, а о правах, в отношении которых это государство может предъявить претензию Никарагуа. И эти права никоим образом не ограничены такими покушениями на лиц или собственность граждан Соединенных Штатов, которые могут прямо или косвенно повлечь за собой предполагаемые действия Никарагуа. Скорее, права Соединенных Штатов, являющиеся центральным аспектом в этом деле, олицетворяют права всех государств, которые являются главным аспектом современного международного права и жизни: права, вытекающие из "самых основных и общепринятых принципов международного права", приведенных Никарагуа в ее заявлении. Эти основные права государства жить в мире без угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости являются правами каждого государства *erga omnes*. Они не зависят от узких соображений причастности к спору, рассматриваемому Судом. Они зависят от более широких соображений коллективной безопасности.

В самом начале устных прений представитель Никарагуа высказал то, что он назвал еще одной "очевидной мыслью", а именно то, что утверждение Соединенных Штатов в отношении того, что определение временных мер может нанести непоправимый ущерб интересам ряда государств ставит вопрос о "праве Соединенных Штатов выступать от имени других стран". "Какое право" спрашивает он "имеют Соединенные Штаты выступать в Суде в качестве защитника интересов этих стран?"

Этот вопрос свидетельствует о глубоком непонимании самих принципов международного права, на которые ссылается Никарагуа. Ведь для того, чтобы концепция коллективной безопасности обрела какой-либо смысл, чтобы Устав Организации Объединенных Наций были сохранены, в этом случае каждое государство должно выступать в качестве защитника интересов безопасности любого другого государства. В Уставе говорится о том, чтобы народы

Объединенных Наций объединили свои усилия "для поддержания международного мира и безопасности" и обеспечили "принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе как в общих интересах". Главная цель Устава состоит в том, чтобы

"поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии..."

В соответствии с пунктом 4 статьи 2 все члены Организации воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости "любого государства". Согласно статье 51, обеспечивается "неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону". Эти основные принципы современного международного права не касаются конкретных двусторонних норм, обуславливающих отношения между двумя государствами, на соблюдение и осуществление которых не распространяются законные интересы третьего государства. Напротив, это - общие универсальные нормы, которые в случае их нарушения наносят ущерб безопасности также и третьих государств. Каждое государство не только проявляет законный интерес к соблюдению принципов коллективной безопасности; это один из самых законных интересов, который может проявлять любое государство.

В своем постановлении от 18 июля 1966 года по делу о Юго-Западной Африке Суд (при равенстве голосов и решающем голосе Председателя) отказался признать "эквивалент *actio popularis* или право любого члена общины осуществлять правовые действия в защиту общественных интересов... право такого рода... неизвестно в международном праве в его нынешнем виде..." (South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 47).

Однако это заключение было вскоре решительно отклонено в решении Суда по делу *Barcelona Traction*, в котором Суд, всего при одном голосе против, постановил:

"33. Если какое-либо государство допускает на свою территорию иностранные инвестиции или иностранных граждан, будь то физические или юридические лица, оно обязано предоставить им правовую защиту и берет на себя обязательства в отношении предоставляемого им режима. Эти обязательства, однако, не являются абсолютными или безоговорочными. В частности, необходимо установить основное различие между обязательствами государств по отношению к международному сообществу в целом и обязательствами, которые проявляются по отношению к другому государству в рамках дипломатической защиты. Даже по своему характеру первые касаются всех государств. Учитывая значение рассматриваемых прав, все государства могут считаться имеющими юридический интерес к защите этих прав; обязательства, о которых идет речь, представляют собой обязательства *erga omnes*.

34. Эти обязательства вытекают в современном международном праве из того, например, что акты агрессии поставлены вне закона ..."
(Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment, I.C.J. Reports 1970, p. 32).

В характерном по своей убедительности комментарии к этому важнейшему решению Роберто Аго, в то время профессор, писал:

"по-видимому, бесспорно, что такими утверждениями Суд пытался провести основное различие между международными обязательствами и, следовательно, между действиями, совершенными в нарушение этих обязательств. Кроме того, Суд косвенно признал, что это различие должно оказать влияние на определение субъектов, уполномоченных заявлять о наличии ответственности государства. Фактически существует ряд, по правде говоря, ограниченных, соответствующих заключению Суда международных обязательств, которые из-за того значения, которое они имеют для международного сообщества в целом, являются - в отличие от других - обязательствами, в отношении которых все государства имеют юридический интерес. Из этого следует также в соответствии с заключением Суда, что ответственность, вытекающая из нарушения этих обязательств, проявляется не только в отношении государства, которое явилось непосредственной жертвой нарушения (например, государства, подвергшегося на своей территории акту агрессии).

Это нарушение касается также и всех других членов международного сообщества. Поэтому каждое государство, даже если это нарушение прямо и непосредственно не затрагивает его, должно считаться имеющим право заявлять о наличии ответственности государства, совершившего международно-противоправное деяние". (Пятый доклад об ответственности государств, подготовленный г-ном Роберто Аго, Специальным докладчиком; "Ежегодник Комиссии международного права, 1976 год, том II, часть первая, стр. 35)).

Профессор Аго далее изложил многочисленные примеры доктрины, практики государств и литературы по международному праву в поддержку заключения Суда по делу *Barcelona Traction* и своего анализа смысла этого заключения (там же, стр. 34-68). Он тесно увязывает это заключение Суда с принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности, с принципами, изложенными в пункте 3 статьи 2, пункте 4 статьи 2 и в главе VII.

Из заключения Суда по делу *Barcelona Traction* вытекает, что изложенные в нем основные положения современного международного права регулируют, или должны регулировать, постановления Суда в данном случае. Выражаясь конкретной терминологией решения по делу *Barcelona Traction*, Соединенные Штаты имеют "юридический интерес" к выполнению Никарагуа своих основных международных обязательств; выражаясь словами профессора Аго, Соединенные Штаты, даже если нарушение международного права, которое они приписывают Никарагуа, "прямо и непосредственно не затрагивает их", "должны считаться имеющими право заявлять о наличии ответственности" Никарагуа как государства, которое, по мнению Соединенных Штатов, несет основную ответственность за международно-противоправные деяния, о которых в данном случае идет речь. Соединенные Штаты должны считаться имеющими право поступать таким образом в настоящем Суде не потому, что они могут говорить от имени Коста-Рики, Гондураса и Сальвадора, а в силу того, что вменяемое нарушение Никарагуа их безопасности является нарушением безопасности Соединенных Штатов.

Соображения справедливости подтверждают эти выводы юридического характера. Как писал судья Хадсон о справедливых принципах международного права в своем личном мнении по делу *Diversion of Water from the River Meuse, P.C.I.J., Series A/B, No. 70, p. 77*:

"Представляется весьма важным принципом справедливости, что в тех случаях, когда две стороны берут на себя идентичное или взаимное обязательство, одна сторона, постоянно не выполняющая это обязательство, не должна иметь права воспользоваться аналогичным невыполнением этого обязательства другой стороной ... "кто стремится к справедливости, должен поступать справедливо".

Тот, кто стремится к справедливости, должен обращаться в Суд, как это предусмотрено руководящим принципом справедливости обычного права, с чистыми руками. Можно ли сказать, даже после поверхностной оценки фактов, что "руки" Никарагуа настолько чисты, что предписания пункта 2 постановляющей части решения Суда на могут быть направлены против Никарагуа?

Теперь можно поставить вопрос о том, что если я занял такую позицию в отношении пункта 2 постановляющей части решения Суда, то почему я не занимаю такую же позицию в отношении пункта 1 постановляющей части, который касается доступа в порты и минирования и направлен только против Соединенных Штатов?

Основная причина заключается в том, что Соединенные Штаты не представили Суду никаких заявлений о том, что Никарагуа минировала воды или порты других государств. Они представили вниманию Суда дипломатический протест правительства Республики Гондурас в отношении нападений никарагуанских пограничных катеров на невооруженные рыбацкие суда, управляемые гражданскими лицами. (См. ноту министра иностранных дел Гондураса на имя министра иностранных дел Никарагуа от 15 апреля 1983 года, которая воспроизводится в представленном Соединенными Штатами Доказательстве IV, таблица В). Они обратили внимание Суда на дипломатический протест Гондураса относительно минирования дорог в Гондурасе "сандинистскими силами ... со злонамеренной целью совершения такого рода неизбирательных насильственных актов в нарушение территориальной целостности Гондураса, актов, в результате которых погибли американские журналисты Диал Торгерсон и Ричард Эрнест Кросс, а гражданин Гондураса Франсиско Эдас Родригес получил ранения. (См. ноту министра иностранных дел Гондураса на имя министра иностранных дел Никарагуа от 30 июня 1983 года, которая воспроизводится Соединенными Штатами в Доказательстве IV, таблица С. Смотри также протест от 8 июля 1983 года, в котором заявляется о минировании дорог в Гондурасе и о других "враждебных актах правительства Никарагуа", там же). Утверждалось также, что Никарагуа захватила рыболовные суда в водах Коста-Рики (см. приводимые выше слова из устного выступления поверенного Соединенных Штатов в Суде). Однако Соединенные Штаты не представили Суду заявление о том, что Никарагуа минировала воды и порты соседних государств.

Следует, однако, отметить, что Никарагуа представила в качестве доказательства опубликованное в одной из газет сообщение о выступлении Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций посла Джин Дж. Киркпатрик в Американском обществе международного права 12 апреля 1984 года (представленное Никарагуа Доказательство IV, № 2). Хотя изложенное

/...

в газете резюме выступления не касается настоящего вопроса, в выступлении посла Киркпатрик говорится, что 23 марта 1984 года один из членов правящего директората Никарагуа предупредил президента Коста-Рики, "что порты других центральноамериканских стран могут быть минированы группами повстанцев, солидарными с Никарагуа". Однако, поскольку никаких подобных заявлений Суду представлено не было, я не считаю себя в праве сослаться на этот факт при оценке положений Постановления Суда.

II. Юрисдикция Суда указывать временные меры

Основные усилия Соединенных Штатов были направлены на то, чтобы представить целый ряд аргументов, демонстрирующих отсутствие юрисдикции Суда в данном случае, в том, что касается указания временных мер. Хотя вопрос о юрисдикции Суда рассматривать данный спор и вопрос о приемлемости заявления Никарагуа отложены Судом до следующего этапа разбирательства и хотя на данном этапе не представляется возможным высказать окончательную точку зрения по вопросам юрисдикции, я считаю целесообразным дать разъяснения относительно того, почему я присоединился к другим членам Суда и проголосовал за то, чтобы отклонить просьбу Соединенных Штатов об изъятии этого дела из перечня рассматриваемых Судом вопросов.

Среди выдвинутых Соединенными Штатами аргументов наиболее весомыми и логичными представляются следующие два аргумента. Первый касается того факта, что Никарагуа не ратифицировала протокол о подписании Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия. Второй аргумент касается условий признания Соединенными Штатами 26 августа 1946 года обязательной юрисдикции Суда в соответствии с Факультативным положением, которое Соединенные Штаты, по их утверждению, изменили 6 апреля 1984 года, а также условий признания Никарагуа обязательной юрисдикции Суда, в случае если такое признание будет рассматриваться как имеющее силу.

A. Нератификация Никарагуа Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия

В заявлении Никарагуа о возбуждении разбирательства юрисдикция Суда в данном случае обосновывается в единственном предложении: "как Соединенные Штаты Америки, так и Никарагуа признали обязательную юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 36 Статута Суда". Никарагуа, однако, не сделала заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 36 нынешнего Статута Суда. В устных выступлениях Никарагуа, однако, ссылались на согласие на юрисдикцию Суда со стороны Соединенных Штатов в соответствии с пунктом 2 статьи 36, а со стороны Никарагуа - в соответствии с пунктом 5 статьи 36. Положения последнего пункта предусматривают:

"Заявления, сделанные на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия, продолжающие оставаться в силе, считаются в отношениях между участниками настоящего Статута, признанием ими юрисдикции Международного Суда для себя обязательной на неистекший срок действия этих заявлений и в соответствии с условиями, в них изложенными".

Никарагуа утверждает, что она депонировала подобное заявление в соответствии со статьей 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия в 1929 году, которое продолжает "оставаться в силе".

Однако Соединенные Штаты Америки утверждают, что заявление Никарагуа от 1929 года не вступило в силу, поскольку это возможно лишь в том случае, если бы присоединение Никарагуа к Статуту Постоянной Палаты вступило в силу либо до, либо после депонирования Никарагуа заявления от 1929 года. Соединенные Штаты утверждают, что хотя Никарагуа подписала протокол о подписании Статута, она не ратифицировала этот протокол, поскольку не депонировала у Генерального секретаря Лиги Наций свой документ о ратификации.

Подробности этих двух противоположных утверждений следует рассмотреть на следующем этапе разбирательства. Достаточно сказать, что, как представляется, Никарагуа вне всякого сомнения не завершила ратификацию Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия и что, следовательно, Постоянная Палата и Лига Наций всегда рассматривали Никарагуа как государство, не сделавшее заявления о признании обязательной юрисдикции Палаты, которое имело бы силу. Подобный режим в отношении Никарагуа как государства, не сдавшего заявления, имеющего силу, соответствовал и соответствует праву договоров.

Учитывая это, просьба Соединенных Штатов об изъятии заявления Никарагуа из перечня рассматриваемых вопросов представляется оправданной, если бы не следующие факты, которые в ходе устного разбирательства не получили достаточного освещения.

В первом "Ежегоднике" Международного Суда за 1946-1947 годы на страницах IIО-II2 приводится таблица, озаглавленная "Члены Организации Объединенных Наций, другие государства - участники Статута и государства, имеющие право обращаться в Суд. (Звездочкой отмечены государства, на которые распространяется положение об обязательной юрисдикции)". (На странице IIО; сноска опущена). В заголовке этой таблицы говорится:

"Сдача на хранение заявления о признании
обязательной юрисдикции

Государство	Дата	Условия"
-------------	------	----------

Никарагуа упоминается следующим образом:

"Никарагуа	24 IX 1929 года ¹	Безусловное"
------------	------------------------------	--------------

Сноска 1 гласит: "Заявление сделано на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия и считается остающимся в силе (пункт 5 статьи 36 Статута настоящего Суда)". (Там же, стр. 111.)

Кроме того, в этом "Ежегоднике" содержится раздел, озаглавленный: "Сообщения и заявления государств, которые по-прежнему имеют обязательства в силу их присоединения к Факультативной оговорке Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия" (там же, стр. 207; сноска опущена). Среди заявлений таких государств, которые затем приводятся полностью, находится и заявление Никарагуа:

"Никарагуа¹.

От имени Республики Никарагуа я заявляю о признании обязательной и безусловной юрисдикции Постоянной Палаты Международного Правосудия.

Женева, 24 сентября 1929 года

(Подпись) Т.Ф. МЕДИНА"

Сноска 1 гласит:

"Согласно направленной в Лигу Наций телеграмме от 29 ноября 1939 года, Никарагуа ратифицировала Протокол подписания Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия (16 декабря 1920 года), и ратификационная грамота должна была быть прислана позднее. Однако секретариат не получал уведомления о депонировании указанной грамоты".

Кроме того, на стр. 221 того же "Ежегодника" содержится еще одно резюме текстов о признании обязательной юрисдикции, озаглавленное "Перечень государств, которые признали обязательную юрисдикцию Международного Суда или которые остаются связанными обязательством в силу своего признания Факультативной оговорки Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия (Статья 36 Статута Международного Суда)". Никарагуа входит в число тех государств,

/...

которые перечислены как признавшие обязательность без каких-либо условий. Дата подписания "24 IX 1929 года" является датой подписания Факультативной оговорки; колонка, озаглавленная "Дата сдачи ратификационной грамоты на хранение", не заполнена. Эта колонка предназначена для указания даты сдачи на хранение документов о ратификации заявлений, а не Протокола подписания Статута.

И наконец, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций начиная с 1949 года ежегодно издавал том, первоначально озаглавленный: "Подписания, ратификации, признания, присоединения и т.д., касающиеся многосторонних конвенций и соглашений, в отношении которых Генеральный секретарь выступает в качестве депозитария". В резюме за 1949 год на странице 18 содержится перечень, озаглавленный "Государства, чьи заявления были сделаны на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия и считаются остающимися в силе". Среди указанных в этом перечне государств есть и Никарагуа. При этом отмечается, что данные взяты из "Ежегодника" Суда за 1947-1948 годы.

Вытекающие из вышеизложенного факты можно кратко изложить следующим образом: а) в период своего существования секретариат Постоянной Палаты и секретариат Лиги Наций не рассматривали Никарагуа как участника Статута, и отсюда официально следует, что заявление Никарагуа о признании обязательной юрисдикции Суда никогда не вступало в силу; б) секретариат Международного Суда и Секретариат Организации Объединенных Наций с самого начала своего существования рассматривали Никарагуа - которая, будучи первоначальным членом Организации Объединенных Наций, автоматически стала участником Статута, - в качестве государства, признающего обязательную юрисдикцию настоящего Суда, на том основании, что ее заявление от 1929 года считается остающимся в силе.

Как получилось, что были сделаны такие противоположные, противоречащие друг другу выводы?

Окончательное юридическое решение по вышеизложенным фактам должен будет принять Суд на следующем этапе судебного разбирательства. Однако, как представляется, секретариат настоящего Суда и Генеральный секретарь вполне могут принять решение о том, что заявление Никарагуа от 1929 года о признании обязательной юрисдикции Постоянной Палаты Международного Правосудия, хотя и не было окончательно оформлено, все же оставалось в незавершенном, но отнюдь не в юридически недействительном состоянии; оно могло вступить в силу в любое время в период существования Постоянной Палаты Международного Правосудия посредством передачи Генеральному секретарю Лиги ратификационной грамоты; но оно не вступило в силу до тех пор, пока Никарагуа не ратифицировала Устав Организации

/...

Объединенных Наций и Статут настоящего Суда, который является неотъемлемой частью этого Устава. Как только Никарагуа предприняла этот шаг, ее заявление, которое было сделано на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия и которое - в силу одного уже этого заявления - является "продолжающим оставаться в силе" и считается признанием "юрисдикции Международного Суда для себя обязательной на неистекший срок действия" этого заявления (пункт 5 статьи 36 Статута).

Можно возразить, что если что-то никогда не вступало в силу, то оно не может оставаться в силе и что, следовательно, тот факт, что Никарагуа ратифицировала Устав, не мог "оживить" заявление, которое никогда не вступало в силу в период существования Лиги. Однако противоположная точка зрения может найти некоторую поддержку в тексте пункта 5 статьи 36 на французском языке:

"Les déclarations faites en application de l'article 36 du Statut de la Cour permanente de Justice internationale pour une durée qui n'est pas encore expirée seront considérées, dans les rapports entre parties au présent Statut, comme comportant acceptation de la juridiction obligatoire de la Cour internationale de Justice pour la durée restant à courir d'après ces déclarations et conformément à leurs termes".

["Заявления, сделанные на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия, продолжающие оставаться в силе, считаются, в отношениях между участниками настоящего Статута, признанием ими юрисдикции Международного Суда для себя обязательной на неистекший срок действия этих заявлений и в соответствии с условиями, в них изложенными". (Подчеркнуто автором)]

Следует заметить, что во французском тексте говорится не о заявлениях, "которые остаются в силе", а о заявлениях "на срок, который еще не истек". Спорная поддержка этого мнения содержится также в рассуждениях по существу дела, содержащихся в совместном изложении расходящихся мнений судей сэра Херша Лотерпэкта, Велингтона Ку и сэра Перси Спендера в деле Aerial Incident of 27 July 1955 (Israel v. Bulgaria), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1959, p. 156. Кроме того, судья Хадсон, являющийся известным специалистом по вопросам деятельности Постоянной Палаты Международного Правосудия и настоящего Суда, рассматривает заявление Никарагуа от 1929 года как остающееся в силе в соответствии с пунктом 5 статьи 36 Статута Суда. В этой связи он писал:

"Новый пункт 5 был включен с целью сохранения некоторой юрисдикции Постоянной Палаты Международного Правосудия для нового Суда. Для государств, которые сдали на хранение

/...

ратификационные грамоты 24 октября 1945 года, то есть в день, когда Статут вступил в силу, настоящее положение должно считаться действительным с этой даты. В то время заявления, сделанные нижеследующими государствами на основании статьи 36, оставались в силе и "в отношениях между участниками настоящего Статута" к ним применяется настоящее положение: Аргентина, Бразилия, Гаити, Дания, Доминиканская Республика, Иран, Люксембург, Никарагуа, Новая Зеландия, Сальвадор и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии". (Manley O. Hudson, "The Twenty-Fourth Year of the World Court", American Journal of International Law, Vol. 40 (1946), p. 34. См. также M.O. Hudson, "The Twenty-Fifth Year of the World Court", American Journal of International Law, Vol. 41 (1947), p. 10).

Согласно доводу Соединенных Штатов Америки по данному делу, судье Хадсону был хорошо известен и тот факт, что Никарагуа не ратифицировала Статут Постоянной Палаты Международного Правосудия и те юридические выводы, к которым пришли компетентные органы Лиги Наций и Постоянной Палаты Международного Правосудия на основании этого факта.

Данные являются запутанными, поскольку упомянутая выше сноска со стр. 210 "Ежегодника" Суда за 1946-1947 годы, указывающая на тот факт, что уведомление о депонировании ратификационной грамоты Никарагуа не было получено, отсутствует в последующих "Ежегодниках", и лишь в "Ежегоднике" за 1955-1956 годы на стр. 195 появляется следующая сноска:

"Согласно направленной в Лигу Наций телеграмме от 29 ноября 1939 года, Никарагуа ратифицировала Протокол подписания Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия (16 декабря 1920 года), и ратификационная грамота должна была быть прислана позднее. Однако представляется, что ратификационная грамота не была получена".

Эта сноска содержится во всех последующих изданных до настоящего времени ежегодниках. Не понятно, почему вновь появилась сноска и что это дает или может дать.

Тем не менее на данном этапе вопрос заключается вовсе не в том, верна ли логика, которой, по-видимому, следовал судья Хадсон и которая находит существенную, но не всегда ясную поддержку в изданиях Организации Объединенных Наций и Суда, или правильна ли противоположная точка зрения, которую столь решительно отстаивал

/...

представитель Соединенных Штатов в ходе прений. Важно то, что изложенных выше фактов достаточно на данном этапе для того, чтобы в вопросе недвусмысленного признания или декларируемого признания Никарагуа юрисдикции Суда обеспечить Суду основания для обоснования в данном случае Судом своей юрисдикции. Ввиду этих фактов и судебных прецедентов, созданных Судом в деле надлежащего обоснования своей юрисдикции для определения предварительных мер, я, несмотря на всю убедительность аргументов Соединенных Штатов, не счел возможным проголосовать за отклонение заявления Никарагуа и просить принять перечисленные предварительные меры.

В. Изменение или прекращение действия заявлений Соединенных Штатов и Никарагуа

В числе других выдвинутых юрисконсултом аргументов в отношении юрисдикции есть два аргумента, которые заслуживают особого внимания и которые следует рассмотреть в предварительном порядке.

6 апреля 1984 года Соединенные Штаты направили на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций ноту, касающуюся американского заявления 1946 года, в котором признается обязательная юрисдикция Суда в соответствии с факультативной оговоркой. В ноте, в частности, говорится:

"вышеизложенное заявление не применимо к спорам с каким-либо центральноамериканским государством или к спорам, возникшим в результате событий в Центральной Америке или связанным с ними; любые такие споры решаются таким образом, чтобы с решением могли согласиться стороны спора.

Несмотря на положения вышеуказанного заявления, настоящая оговорка вступает в силу немедленно и сохранит свою силу в течение двухлетнего периода, для того чтобы укрепить продолжающийся процесс урегулирования региональных споров, направленный на решение взаимосвязанных политических, экономических проблем и проблем безопасности в Центральной Америке на основе переговоров".

Соединенные Штаты подчеркивают, что заявление Никарагуа от 9 апреля 1984 года прямо согласуется с положениями ноты от 6 апреля 1984 года, поскольку оно касается спора с другим центральноамериканским государством и обусловлено событиями в Центральной Америке или связано с ними.

Никарагуа же считает, что указанная нота не может изменить положения заявления Соединенных Штатов от 1946 года или приостановить их действие, поскольку в этом заявлении не только не резервируется право изменять его положения или приостанавливать их действия, но и указывается, что оно "остаётся в силе в течение пяти лет, а после этого - о прекращении действия этого заявления по истечении шести месяцев после возможного уведомления". Никарагуа утверждает, что поскольку действие заявления Соединенных Штатов может быть прекращено лишь по истечении шести месяцев после соответствующего уведомления, то нельзя ни изменить это заявление, ни приостановить его действие раньше указанного срока. Никарагуа считает, что к заявлению Соединенных Штатов применимо право договоров, что это право позволяет прекращать действие того или иного договора в соответствии с положениями этого договора и что таким положением является в данном случае лишь положение о прекращении его действия по истечении шести месяцев после соответствующего уведомления.

/...

Соединенные Штаты, со своей стороны, указывают, что американская нота Соединенных Штатов от 6 апреля 1984 года не означает прекращения действия их заявления от 1946 года и не преследует такой цели. Она, скорее, представляет собой изменение "сильно ограниченное во времени и географическом охвате". Никарагуа же настаивает на том, что, поскольку Соединенные Штаты не зарезервировали за собой право изменять свое заявление от 1946 года или приостановить его действие, то они не правомочны поступать иначе. В ответ Соединенные Штаты указывают, что "этот довод просто не согласуется с практикой государств и данного Суда". Соединенные Штаты, ссылаясь на случаи, передававшиеся на рассмотрение этого Суда, и различных ведущих органов, утверждают, что двустороннее соглашение между обоими государствами, сделавшими заявление в соответствии с факультативной оговоркой, возникает лишь при передаче на рассмотрение возникшего между ними спора и что до этого момента никакого консенсуального обязательства не существует и "поэтому ответчик не несет перед заявителем никакого обязательства в отношении продолжения действия положений его заявления". Соединенные Штаты руководствуются практикой государств, в частности, практикой изменений правил об обязательном признании юрисдикции Постоянной палаты, внесенных в начале второй мировой войны Великобританией, странами Содружества и Францией специально для того, чтобы исключить споры, возникавшие в связи с войной, даже несмотря на то, что сроки действия этих заявлений не истекли.

"Если эти государства могли в одностороннем порядке устанавливать факт изменения обстоятельств и аннулировать свои заявления вопреки установленным в этих заявлениях временным ограничениям, то Соединенные Штаты, безусловно, могут поступить в данном случае аналогичным образом".

Суть второго аргумента, выдвинутого Соединенными Штатами, заключается в том, что в соответствии с действующим принципом взаимности Соединенные Штаты могли бы считать себя связанными положением о предварительном уведомлении за шесть месяцев в том случае, если бы аналогичный или более длительный срок предусматривался в заявлении Никарагуа. Следует отметить, что в 1929 году Никарагуа - если ее заявление вообще сохраняет свою юридическую силу - признала юрисдикцию Постоянной палаты без всяких оговорок. Нет сомнений, однако, утверждают Соединенные Штаты, что "такое безоговорочное признание не означало увековечения обязательств того или иного государства". Практика государств - и Соединенные Штаты ссылаются на примеры прекращения безоговорочного признания заявлений или изменения положений о признании со стороны Парагвая и Сальвадора - подтверждает этот вывод, как подтверждают его и заключения ведущих органов. Таким образом, якобы "безоговорочные" случаи признания юрисдикции, каковым

/...

является, в частности, признание Никарагуа юрисдикции в 1929 году, могут быть "фактически денонсированы". Поскольку в этом случае действие подразумеваемого заявления Никарагуа подлежало и подлежит возможному немедленному прекращению, то в соответствии с принципом взаимности Соединенные Штаты также имеют право включить в свое заявление временную оговорку, которая вступает в силу немедленно.

В ответ на вышеуказанные доводы никарагуанский юрисконсульт подчеркнул, что если в заявлении нет никаких оговорок и в нем ничего не говорится о прекращении его действия, то предполагается, что оно не может быть денонсировано, иначе как в соответствии с принципами договорного права.

По моему предварительному мнению и в зависимости от состязательных бумаг сторон на следующем этапе рассмотрения дела, оба аргумента Соединенных Штатов в отношении юрисдикции, содержание которых кратко изложено в этой части настоящего заключения, представляются настолько существенными, что Суд должен проанализировать их самым тщательным образом.

Тем не менее я не могу сделать вывод о том, что в силу того или иного аргумента или на основе ряда других аргументов Соединенных Штатов, касающихся юрисдикции, положения о юрисдикции, на которые ссылается Никарагуа, не обеспечивают, на первый взгляд, основу для обоснования юрисдикции Суда.

Суд, несомненно, может не определять временные меры в соответствии со своим Статутом, когда он не обладает юрисдикцией в отношении существа дела. В равной степени, однако, соображения неотложности вопроса не дают и не могут дать Суду основание для окончательного определения своей юрисдикции до издания им постановления о временной защите. Таким образом, Суд создал прецедент, который обеспечивает ему полномочия для определения временных мер, если юрисдикция, на которую ссылались, по-видимому, на первый взгляд, создает основу для обоснования юрисдикции Суда. Вопрос о том, означает ли слово "может" "возможно может" или "вполне может" или "вероятно может", является в определенной степени спорным. Суть дела состоит, видимо, в том, что, решая вопрос о своей юрисдикции в отношении существа дела, Суд принимает на веру позицию ответчика; решая же вопрос о своем праве на определение временных мер, Суд принимает на веру позицию заявителя. В данном случае Суд, по моему мнению, слишком доверился заявителю.

В результате государства, которые так или иначе заранее признали обязательную юрисдикцию Суда в отношении того или иного конкретного спора, рискуют стать объектом какого-либо постановления, в котором определяются временные меры, несмотря на то, что

/...

как это имело место в деле "Anglo-Iranian Oil Co.". Суд, в конечном итоге, может прийти к заключению о том, что он не имеет юрисдикции в отношении существа спора. Таким образом, тактически неблагоприятное положение, в котором в целом оказывается меньшинство государств, присоединившихся к факультативной оговорке, в отличие от большинства государств, которые вообще не представили заявления в соответствии с факультативной оговоркой, фактически может быть даже хуже, чем представлялось в момент подачи заявлений или когда-либо впоследствии.

Готового решения этой проблемы, которое было бы увязано с сохранением юрисдикции Суда, нет. Однако Суд может, например, обеспечить такое положение, при котором сторонам давалось бы на стадии обсуждения временных мер время, необходимое для подготовки к детальному обсуждению вопросов о юрисдикции. С другой стороны, Суд мог бы также принять меры для обеспечения того, чтобы он сам располагал временем, необходимым для детального обсуждения вопросов юрисдикции, и для вынесения своего постановления в соответствии со своей внутренней судебной практикой.

Стивен М. ШВЕБЕЛ
